

Научная статья

УДК 316.733

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-223-230

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ УСПЕХА

Ирина Анатольевна Петрулевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

iapetrulevich@sfedu.ru, ORCID: 0000-0002-8314-8857

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению трансформации понятия успеха в современных условиях развития России.

Цель статьи — показать стремительную смену идеологических и ценностно-смысловых доминант российского общества, детерминированную внутри- и внешнеполитическими, а также экономическими факторами.

Методологией исследования является множественность интерпретаций понятия успеха, среди которых магистральными можно считать две: трактовку успеха с позиций западноевропейской культуры как материальное благополучие и профессиональные компетенции, интерпретацию успеха в координатах русского культурного кода как соответствие содержательному наполнению категории соборности и общественному благу.

Результатами работы стало выявление основополагающих стратегий понимания успеха и успешности в современном российском обществе, которые часто вступают в конфликт, прежде всего под влиянием внешне- и внутривнутриполитических факторов, а в ряде случаев первая вовсе вытесняется второй: успех социокультурной общности (государство, регион, город или сельское поселение) квалифицируется в личном и коллективном восприятии как индивидуальное достижение.

Перспективой исследования является то, что понятие успеха и категория успешности приобретают новые значения.

Ключевые слова: социокультурное пространство, ценностные ориентации, ценностная картина мира, успех, успешность

Для цитирования: Петрулевич И. А. Динамика ценностных смыслов в социокультурном пространстве современной России: трансформация понятия успеха // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 223–230. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-223-230>.

Original article

DYNAMICS OF VALUE MEANINGS IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF MODERN RUSSIA: TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF SUCCESS

Irina A. Petrulevich

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
iapetrulevich@sfedu.ru, ORCID: 0000-0002-8314-8857*

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the transformation of the concept of success in modern conditions of Russian development.*

The purpose of the article *is to show the rapid change of ideological and value semantic dominants of Russian society, determined by domestic and foreign policy, as well as economic factors.*

The methodology of the research *is a multiplicity of interpretations of the concept of success, among which two can be considered the main ones: the interpretation of success from the standpoint of Western European culture as material well-being and professional competencies, the interpretation of success in the coordinates of the Russian cultural code as corresponding to the meaningful content of the category of conciliarity and the public good.*

The results of the work *were the identification of fundamental strategies for understanding success and success in modern Russian society, which often come into conflict, primarily under the influence of external and internal political factors, and in some cases the first is completely replaced by the second: the success of a sociocultural community (state, region, city or rural settlement) qualifies in personal and collective perception as an individual achievement.*

The perspective of the study *is that the concept of success and the category of success acquire new meanings.*

Keywords: *sociocultural space, value orientations, value picture of the world, success, success*

For citation: *Petrulevich I. A. Dynamics of value meanings in the socio-cultural space of modern Russia: transformation of the concept of success // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 223–230. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-223-230>.*

Введение. Социокультурное пространство может быть структурировано как единое для нации или социальной группы прежде всего на основе близости ценностных ориентаций и/или целей, свойственных данному сообществу. По мнению Л. Когана, координатами социокультурного пространства должны быть признаны смыслы жизни и деятельности человека [6]. Субъекты социокультурного пространства представлены в широком диапазоне — от отдельной личности до этноса, цивилизации, и, соответственно, ценностные ориентации и целеполагание таких субъектов правомерно изучаются в их сов-

ременном состоянии и историческом развитии. Важным направлением изучения социокультурного пространства предстает также выявление совпадения или несовпадения координат социокультурного и физического (локусы различного масштаба — от города и региона до государства и части континента) пространств. При этом очевидно, что эта проблематика может быть адекватно описана в рамках установления самих способов достижения целей, а также формирования и функционирования ценностной картины мира разных субъектов социокультурного пространства.

Кардинальные трансформации российского общества, которыми характеризуются последние десятилетия, закономерно оказывают влияние на ценностную картину мира нации и отдельного человека. Экономика, политика, культура претерпевают динамичные изменения, которые детерминируют и формирование совершенно новых или обновленных культурно значимых смыслов. Очевидно, что стремление к социальной идентичности, к обретению самостоятельного цивилизационного пути развития определяет пути преодоления трудностей в этой сфере, поэтому исследования, способные актуализировать прогнозы в отношении различных компонентов ценностной картины мира и ее трансформации, помогают также и выяснению тех ценностно-смысловых доминант, которые определяют социокультурное пространство современного общества.

Методика. В исследовании применяются дедуктивно-индуктивный и сравнительно-сопоставительный методы, элементы философского, социологического и культурологического анализа.

Основная часть. Изучение проблематики ценностно-смысловых ориентиров личности и общества характеризуется определенными сложностями: социально-экономические факторы, определяющие развитие современной России, меняются стремительно, они закономерно обнаруживают корреляции с внутренней и внешней политикой государства, что в свою очередь требует адаптации социальных групп и их членов к новым требованиям и вызовам, формулируемым властью и российскими элитами. Безусловно, проблематика ценностной картины мира, ценностно-смысловых доминант и ориентаций — это также и значимая часть рефлексии отдельной личности, поскольку каждый человек так или иначе оказывается вовлеченным в разнонаправленные процессы, происходящие в настоящее время.

Ценность как одна из важнейших категорий культуры обладает экзистенциальным статусом: человек формирует системы собственных ценностных координат в диалоге с другими людьми, ориентируясь в целом на нормативность конкретной ценности в со-

циокультурном пространстве [11]. Ценности условно дифференцируются на смысло-жизненные ценности (представления о добре и зле, счастье, цели и смысле жизни), универсальные ценности (витальные, ценности общественного признания, межличностного общения, демократические) и партикулярные ценности (привязанность к малой родине, семье) [7]. Также при изучении ценностной картины мира аксиоматичен постулат об обусловленности формирования и функционирования духовных и материальных ценностей самим процессом и результатами интеллектуального и эмоционально-образного отражения действительности [1].

На фоне усовершенствования функционирования всех ветвей власти, происходящих в настоящее время в России, складывается поливариативность позиций в политической, экономической религиозной сферах, и это закономерно: Российская Федерация — многонациональное и поликультурное государство, поэтому очевидно, что в таких условиях должна происходить постепенная адаптация разных, уже сложившихся, систем, в том числе и личностных, к инновациям современности. Однако ядром системы ценностей в рамках конкретной культуры следует признать стремление личности к самосовершенствованию и самопознанию при оценивании самой себя в координатах добра и красоты.

Личность испытывает потребность в социокультурной адаптации в периоды кардинальной смены своей деятельности либо в случае трансформации личностной идентичности в отношении к конкретной социальной группе, при этом социокультурная адаптация сопровождается изменениями ценностной картины мира или ее отдельных компонентов. Другим комплексом факторов, способных вызвать необходимость адаптации, являются глобальные мировоззренческие сдвиги как результат внутригосударственных и внешнеполитических событий или военного противостояния.

Современное общественное развитие характеризуется сменой социокультурных стереотипов, культом личностной свободы и акцентированием внимания на понятии успеха. Успешность как необходимое условие развития личностного потенциала постепенно становится компонентом ценностной кар-

тины мира россиян. Важно отметить в этой связи, что сам по себе успех как порой единственная жизненная цель — это ценностная ориентация, имеющая истоки в западноевропейской и американской культуре. Экспансия этого ценностного комплекса вполне закономерна, т.к. утрата значимости прежних ценностей закономерно обуславливает образование «лакун» в ценностной картине мира, при этом очевидно, что такие «лакуны» не могут сохраняться длительное время, и на их место приходят новые целеполагания, идеи и принципы иного мировоззренческого порядка.

Россия постепенно выходит из кризисного состояния общественного сознания, и не в последнюю очередь этот теперь вполне поступательный процесс обусловлен событиями последних полутора-двух лет: с одной стороны, это проведение Специальной военной операции (СВО), потребовавшее усиления контроля государственной власти над различными сферами общества и, как следствие, эффективного формирования государственной идеологии, с другой — экономические и политические санкции, вводимые коллективным Западом еще с 2014 года против Российской Федерации в целом, отдельных ее общественных институтов и организаций, политических деятелей, видных предпринимателей, что многократно увеличило потребность в инициативности российского бизнеса и государственного сектора экономики. Эти две группы факторов способствовали не только динамике понимания отдельных ценностей в российском обществе, но и осмыслению этих ценностей в новых ракурсах. При том, что успех как одно из важных понятий в ценностной картине мира российского общества продолжает трактоваться в координатах западноевропейского осмысления успешности с явным акцентом на профессиональные компетенции и на финансовые блага как взаимно обуславливающие компоненты понятия успеха, российское общественное сознание демонстрирует и поворот к исконным русским ценностям общественного блага и коллективной пользы, сформированным в пространстве русского культурного кода и его основополагающей категории соборности.

Структурная неопределенность, которой характеризуется социокультурная адаптация к новым явлениям в состоянии общества,

порождает и проблемные ситуации, которые свойственны процессам становления новых ценностей и возрождения традиционных комплексов ценностей, при этом в современной России такие проявления обнаруживают тенденцию к усилению [2]. Смысловое и ценностно-мотивационное ядро личности в процессе социокультурной адаптации к новым вызовам современности демонстрирует устойчивость и лабильность одновременно: индивид пытается согласовать свои способности и возможности с требованиями социокультурного окружения, однако адаптация не есть простое приспособление, т.к. в ее ходе личность трансформирует или вырабатывает новые ценностные доминанты.

Успех и успешность, понимаемые как основная жизненная траектория личности, диктуют особое отношение к самым разным сторонам жизни. Хотя философия «американской мечты» подвергается жесткой критике гуманистическим, что в настоящее время еще и усилено все более открытым противостоянием на международной арене России и ее союзников с одной стороны и стран Запада с другой, многие граждане РФ считают ее «руководством к действию», стремясь наполнить понятие успеха инокультурными смыслами: «Философия успеха и феномен богатства как главные составляющие американской мечты становятся в настоящее время едва ли не главным содержанием человеческого бытия и одним из наиболее привычных ответов на вопрос о смысле человеческого существования» [3, с. 6]. Движение к успеху — это движение, прежде всего, в социокультурном пространстве, которое предполагает, конечно, и определенные действия в физическом пространстве. Целеполагание жизненного успеха, осознанность, степень контролируемости и устойчивости движения к успеху — все эти актуальные вопросы могут быть изучены в их динамической репрезентации в современном обществе при учете масштаба социально-активных агентов от индивида до цивилизации.

Фокусируясь на коллективных модификациях социокультурного пространства, возможно параметризовать специфику понимания успеха в координатах его опредмеченных репрезентаций (компания, регион, государство и пр.). Индивид, действующий в личнос-

тном пространстве в стремлении к успеху, сталкивается с необходимостью иметь индивидуально-психологические (задатки, талант, способности, одаренность, мотивационно-ценностная система личности) и социокультурные (социальный статус, уровень образования, профессиональные характеристики, уровень материального благосостояния, демографические показатели и т.п.) ресурсы для его достижения. Уровень ресурсов прямо пропорционален вероятности достижения успеха и, как следствие, возможности оказаться в самых высоких слоях социальной стратификации. Стоит здесь подчеркнуть, что это пусть и необходимый, но лишь минимальный базис для достижения успеха, который в определенной степени мотивирует личность к достижению успеха или избеганию неудачи. Личностное пространство дает возможность индивиду корректировать систему оценок уровня достижительности, сам ход процесса социокультурной адаптации субъекта к социальной структуре, что позволяет скорректировать взаимодействие личностного и внешнего, социокультурного пространства. Для достижения успеха одной из центральных характеристик является адекватность личностной самооценки, которая, разумеется, не может эффективно функционировать вне коммуникативной деятельности субъекта.

Успех — это один из ведущих феноменов современного мира, он вписан в качестве неотъемлемого компонента в социокультурное пространство. А. Согомонов правомерно указывает, что «сегодняшние тенденции в пространстве биографических проектов свидетельствуют о том, что будущее — за индивидуальными формами организации социальной жизни, во главе угла которых расположен <...> принцип индивидуального планирования собственной жизни человеком. <...> Социальное неравенство тоже индивидуализируется, а систематические проблемы <...> общества все меньше выступают проблемами политическими и все больше становятся проблемами личных Успехов-и-неудач» [10, с. 369].

Важной характеристикой успеха выступают его масштаб, а также степень и характер рефлексии успеха, актуальные форма и глубина его переживания личностью. За-

кономерно рассматривать образ успешной личности в соответствии с внешним критерием — как общественно принятый образец, а также с внутренним критерием — как субъективный компонент Я-концепции, причем успешная личность — это динамический феномен, т.к. представления об успехе развиваются в течение жизни и обуславливаются конкретными ситуациями, в которых проявляет себя индивид.

Понятие успеха подвержено трансформациям, как и в целом ценностная картина мира. Категориальные изменения самого человека детерминируют и трансформации ценностной шкалы, следствием чего становится появление новых идеалов и норм. В этой связи стоит подчеркнуть, что понимание добра и зла как основополагающих этических и ценностных категорий в современной России ввиду ее социокультурных особенностей напрямую оказываются связанными с оцениванием успешности/неуспешности личности. В новых внешнеполитических условиях изменяется практическое массовое поведение людей, складываются новые отношения, что фиксируется общественным сознанием в виде новых норм [4]. Отметим в этой связи, что в настоящий момент можно совершенно отчетливо квалифицировать диаметрально противоположное отношение к современному состоянию России тех граждан РФ, которые не мыслят своей жизни и судьбы вне родины (вне зависимости от своего материального и общественного статуса), и тех, кто вовсе лишен патриотических чувств. Кроме того, наблюдается различное отношение к событиям СВО в субъектах Российской Федерации, находящихся в непосредственной близости к новым регионам, недавно вошедшим в состав России, и «столичной» или «центральной» России, где рядовой житель мало задумывается о том, что происходит в приграничных и прифронтовых районах, наивно полагая, что эти события его никак не касаются. Ясно, что каждый гражданин РФ, включенный в общественно-экономические отношения, подвергается влиянию условий, в которые Россия поставлена с начала СВО. В этой связи представления об успехе той части общества, которая настроена патриотически, обладает развитым общественным сознанием и активной жизненной пози-

цией, радикально отличаются от понимания успеха и успешности тех членов российского общества, для которых события СВО — это либо еще одна возможность улучшить свое материальное положение, либо помеха в достижении индивидуальных целей. В любом случае в значение понятия успеха и категории успешности вносятся радикальные изменения: общество и официальная государственная идеология оттесняет на второй план понимание успеха с позиций западной культуры, в то время как в ценностной картине мира россиян постепенно усиливает свои позиции трактовка успеха с позиций идеалов коллективизма и соборности, когда гражданин рассматривает самого себя и своих близких, свою семью в неразрывной связи с судьбой своей родины. И поэтому то, что успешно в масштабах целого государства, региона, города, начинает расцениваться не только как перспектива личностного успеха, но и как уже достигнутый успех.

Безусловно, ценностная трансформация российского общества влечет за собой и классовое расслоение [8]: понятно, что такое расслоение как необходимое условие становления рыночных отношений приводит не только к резкому контрасту богатства и бедности, но и к количественным диспропорциям в российском обществе. На этом фоне и отношение к понятию успеха деформируется, у беднеющих слоев населения появляется стремление исключительно к финансовым благам, причем зачастую в сознании таких социальных групп материальное благополучие никак не связано с пониманием затрачиваемого на это труда, т.к. и богатство, и бедность, к сожалению, приобретают наследственный характер. «Старт» успешности у разных социальных групп различен, и поэтому оказывается различным и результат устремлений индивида в зависимости от того, к какому социальному слою изначально он принадлежит. Восстановление нравственных ориентиров в ценностной картине мира при сохранении положительного эффекта от воспринятых от западноевропейской культуры нормативных трактовок понятия успеха и категории успешности возможно на основании общечеловеческих социальных норм: «Потребности, мотивируемые как материальными, так и духовными факторами позволяют

людям (индивидам, личностям, персонам) и социальным группам вступать во взаимовыгодные взаимодействия» [9, с. 359].

Также важным аспектом понятия успеха следует признать различное его понимание в координатах национальных культур этносов, населяющих Россию. В состав РФ входит множество народов и народностей, которые обладают собственными представлениями о месте своего этно- и лингвокультурного коллектива в жизни полиэтнического и поликультурного государства, своими традициями и обычаями [5]. Усиление патриотических настроений, понимание особенностей внешней и внутренней политики государства на современном этапе создают устойчивый фундамент для эффективного развития каждого этноса в отдельности и в составе Российской Федерации. Важнейшим условием успешности личности и этнокультурного коллектива становится формирование развитого национального самосознания, обновление духовности на основе укорененности в традиции и восприятия позитивных инноваций, свойственных мировой культуре, возрождение всех компонентов ценностной картины мира нации. В этой связи общая история в единстве с национальными традициями способны создать новый вектор понимания успеха и успешности в современном российском обществе.

Заключение. Происходящие в России социокультурные трансформации обуславливают и новые модификации проявления социокультурной солидарности, которые так или иначе оказывают влияние на трактовку понятия успеха и, как следствие, успешности в различных социальных группах. В последние полтора-два года наблюдается процесс консолидации разных слоев российского общества на основании возрождения национальных ценностей, среди которых патриотизм занимает ведущее положение. Вместе с тем сохраняется и тенденция к разрушению общественных связей между разными социальными группами. И если ранее ценностные картины мира внутри одного этно- и лингвокультурного коллектива могли практически полностью противоречить друг другу в соответствии с критерием материального достатка (а его достижение считалось бесспорным

признаком успеха), то теперь успех и успешность вне зависимости от того, к какой социальной группе принадлежит индивид, рассматриваются в координатах пользы, приносимой своему государству, в рамках патриотизма и верности своей родине. Меняется социальная политика государства, направленная на усиление сплоченности российского общества, в котором гарантировано удовлетворение основных потребностей и нужд человека. Такой вектор развития создает возможность успешного развития экономики, науки и культуры, что в свою очередь позволяет говорить и о личностном успехе.

Выводы. Новые компоненты, появляющиеся в ценностной картине мира, являются результатом трансформации социокультурного пространства современной России. Стремительная смена социально-экономических условий, определяющих развитие Российской Федерации, а также их разноуровневые связи с внутренней и внешней политикой определяют адаптацию социальных групп и их представителей к новым требованиям времени. Динамика ценностных смыслов, выявление ценностно-смысловых доминант и ориентаций — сложная в своем научном описании сфера, которая затрагивает как коллективные, так и индивидуальные представления в каждый конкретный промежуток времени.

Успех, представляя собой одно из важных понятий картины мира современного российского общества, трактуется как с позиций западноевропейской традиции осмысления успешности при явном акцентировании внимания на профессиональных компетенциях и финансовом благополучии, так и в рамках исконных русских ценностей общественного блага и коллективной пользы, которые сформированы в пространстве русского культурного кода и его основополагающей категории соборности. Понятие успеха и категория успешности приобретают иные оттенки значения: под влиянием внешне- и внутрисполитических факторов понимание успеха как материального благополучия, как совокупности конкретных вещей, являющихся результатом профессионализма или наследуемых от предыдущих поколений как привилегия, вступает в конфликт или в ряде

случаев вовсе вытесняется трактовкой успеха с позиций идеалов коллективизма и соборности, когда успех государства, региона, города или сельского поселения расценивается в личном и коллективном восприятии как индивидуальная успешность.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино. 2001. 275 с.
2. Гришина Н.В. Кризисы и конфликты в жизни человека // Психология / Под ред. А.А. Крылова. М.: Проспект, 2000. С. 356–365.
3. Емельянов С.А. Феноменология русской идеи и американской мечты: Россия между Дао и Логосом / С.А. Емельянов, С.Н. Бородулин. СПб.: Астерион, 2009. 112 с.
4. Ерасов Б.С. Социальная культурология: пособие для студентов и высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 1994. 458 с.
5. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. 333 с.
6. Коган Л.Н. Теория культуры: учебное пособие. Екатеринбург: УрГУ, 1993. 160 с.
7. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб.: Университетская книга, 1998. 447 с.
8. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. С. 297–347.
9. Петров В.П. Философия: курс лекций. Изд. 4-е, перераб. и расш. Нижний Новгород: Вектор ТиС, 2010. 255 с.
10. Согомонов А.Ю. Генеалогия Успеха и Неудач. М.: Солтэкс: Нев. простор, 2005. 384 с.
11. Соколов К.Б. Социальная эффективность художественной культуры: Процессы распространения и освоения художественных ценностей. М.: Наука, 1990. 224 с.

References

1. Bodrijjar Zh. Sistema veshhej [The system of things]. Moscow: Rudomino. 2001. 275 p. (In Russ.).
2. Grishina N. V. Krizisy i konflikty v zhizni cheloveka [Crises and conflicts in human life]. Psihologija [Psychology]. Pod red. A. A. Krylova [In A. A. Krylov (eds.)]. Moscow: Prospekt, 2000. Pp. 356–365. (In Russ.).

3. Emel'janov S.A. Fenomenologija russkoj idei i amerikanskoj mechty: Rossiya mezhdue Dao i Logosom [Phenomenology of the Russian idea and the American dream: Russia between Tao and Logos]. S.A. Emel'janov, S.N. Borodulin. Saint Petersburg: Asterion, 2009. 112 p. (In Russ.).

4. Erasov B.S. Social'naja kul'turologija: posobie dlja studentov i vysshih uchebnyh zavedenij [Social cultural studies: a handbook for students and higher educational institutions]. Moscow: Aspekt Press, 1994. 458 p. (In Russ.).

5. Zhuravleva N.A. Dinamika cennostnyh orientacij lichnosti v rossijskom obshchestve [Dynamics of personality value orientations in Russian society]. Moscow: In-t psichologii RAN, 2006. 333 p. (In Russ.).

6. Kogan L.N. Teorija kul'tury: uchebnoe posobie [Theory of culture: a textbook]. Ekaterinburg: UrGU, 1993. 160 p. (In Russ.).

7. Kul'turologija. XX vek. Jenciklopedija [Cultural studies. XX century. Encyclopedia].

Vol. 2. Saint Petersburg: Universitetskaja kniga, 1998. 447 p. (In Russ.).

8. Mol' A. Sociodinamika kul'tury [Sociodynamics of culture]. Moscow: Progress, 1973. Pp. 297–347. (In Russ.).

9. Petrov V.P. Filosofija: kurs lekcij [Philosophy: a course of lectures]. Izd. 4-e, pererab. i rassh. Nizhnij Novgorod: Vektor TiS, 2010. 255 p. (In Russ.).

10. Sogomonov A. Ju. Genealogija Uspeha i Neudach [Genealogy of Success and Failures]. Moscow: Soltjeks: Nev. prostor, 2005. 384 p. (In Russ.).

11. Sokolov K.B. Social'naja jeffektivnost' hudozhestvennoj kul'tury: Processy rasprostraneniya i osvoeniya hudozhestvennyh cennostej [The social effectiveness of artistic culture: The processes of dissemination and development of artistic values]. Moscow: Nauka, 1990. 224 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 14.12.2023.

The article was submitted on 04.11.2023; approved after reviewing on 30.11.2023; accepted for publication on 14.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрулевич Ирина Анатольевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Исторические дисциплины и документоведение», Южный федеральный университет. Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Irina A. Petrulevich — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department special historical disciplines and records management, Southern Federal University. 105/42 B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russia